

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 30 (1387)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О неприятии трёх банальностей», опубликованная в журнале «Эксперт», № 9, 27 февраля – 5 марта 2017 года.

Вологда
март 2017

О неприятии трёх банальностей

Прислали мне ссылку на очередной блогерский текст про образование. Хороший текст: короткий, довольно внятный – и страшно типичный. Человек пишет: что-то не то мы делаем в школе. Армия учителей и репетиторов только тем и занята, что «пытается вбить в головы детям одну миллионную часть содержания интернета», – и не диво, что ничего с этим пустым делом, заучиванием сети наизусть, не получается. А ведь давно пора делать совсем другое. Учить детей «критически мыслить и уметь определять верную информацию»; учить их «контролировать поток прущей на тебя ежедневно информации до узкого целенаправленного ручейка, нужного именно тебе и именно сейчас», – и т. д. Но мы, валенки эдакие, ещё двадцать лет будем «долбить интернет и сдавать птичье ЕГЭ»! Занавес, аплодисменты – сиречь, лайки и одобрительные комментарии. Между тем даже зачатки вождяленного умения «критически мыслить» позволяют понять, что противопоставление подходов к обучению детей у блогера мнимое. «Определять верную информацию», то есть с приемлемой надёжностью отбрасывать ложь, а равно фильтровать информационный поток человека можно научить единственным способом: дать ему системные базовые знания. А поскольку каждая крупинка таких знаний наверняка встречается в интернете, типичному блогеру ничто не помешает по-прежнему под аплодисменты сетовать, что детей заставляют учить наизусть википедию. Обсуждение образовательных проблем в блогах и на форумах идёт весьма широко; по части недовольства положением дел – почти полное единодушие, а вот по части образа желаемого будущего единодушия нет, да и высказываний-то куда меньше. Нет, фиоритур про самостоятельное мышление да креативность – хоть отбавляй, но сколько-нибудь конкретных предложений явная нехватка. В сущности, общество говорит лишь пресловутое «сделайте нам красиво», причём представления об этом самом «красиво» зачастую (см. выше) образцово туманные. Это скверно. Национальная образовательная система не может строиться (перестраиваться) вразрез с общественным мнением. Полного плана действий, насколько я знаю, нет сейчас ни у кого, однако необходимость некоторых шагов среди серьёзных профессионалов считается уже банальностью; общество же такие шаги считает – или готово счесть – абсолютно неприемлемыми. Вот три примера.

Школе должна быть возвращена субъектность. Низведение школы до статуса безбожно растянутых подготовительных курсов в вуз привело к нарастающей деградации. Отмена выпускных экзаменов воспринята большинством школ и учеников как официальное разрешение не учить и не учиться. Выпускные экзамены по всем основным предметам в школу надо возвращать, чтобы она начала учить детей хоть чему-нибудь, помимо оголтелого лицемерия. (Кто найдёт для включения в аттестаты названий дисциплин, в которых выпускник не знает ни аза, термин более мягкий, чем лицемерие, – милости прошу). Но даже осторожные шаги в эту сторону: всероссийские проверочные работы, предложение включить историю в число обязательных к сдаче предметов – вызывают сегодня ожесточённые протесты. «Дети и так перегружены, не мешайте им дрессироваться к ЕГЭ – он ведь нужен для поступления»... Поступления в вуз, для серьёзной учёбы в котором дрессированные дети часто бывают готовы не лучше куклачёвских кошек.

Далее, школе нужно не то что вернуть право на отсеб – ей нужно вменить отсеб в обязанность. Сегодня почти в любом классе сидит некоторое количество ребят, осваивать предлагаемые программой знания не желающих или (и) не способных. Как сильно они мешают тем, кто хочет и может учиться, незачем пояснять. Сегодня убрать эту помеху невероятно трудно –

если вообще возможно. В иных вузах (где тоже непросто выкидывать балласт) наловчились проводить отсев, оттесняя не справляющихся с учёбой студентов, например, в менее востребованные специальности; у школы подобных возможностей нет. Как в нынешних условиях вернуть школе отсев – вопрос весьма сложный, варианты его решения, о которых я слышал, нелемки и небесспорны. Но отрицательную реакцию общества на любой из них можно гарантировать. Не мной замечено: лет сорок назад, если ученик получал двойку, бранили ученика – сегодня бранят учителя. И это давно уже вошедшее в привычку перераспределение ответственности оказалось чрезвычайно комфортным для подавляющего большинства пап и мам. Скажите, например, влиятельным родителям, запихнувшем не очень-то толкового сынишку в «продвинутую» школу, что ему там не место, что и ради него самого, и ради его соучеников его из этой школы надо убирать – и послушайте, что вам ответят.

И третье: школы должны быть разные. Нет, в некотором смысле они очень разные и сейчас: одни лучше, другие хуже; в одних идёт свирепая селекция (всё чаще сугубо социальная), в других сама собой получается селекция отрицательная; одни школы начальство лелеет и подкармливает, другие нет. Но речь не об этом. Школы должны быть разные по сути. Как различались «до без царя» классические гимназии, реальные и коммерческие училища. Школы разных типов должны привлекать учеников, ставящих перед собой разные цели, – и учить их разному. Разумеется, предлагаемые всеми типами школ системы знаний должны пересекаться, образуя то самое общее ядро, без которого странно и говорить о национальной системе образования, но и различия должны быть существенными. Как и в предыдущем примере, о подробностях перехода от привычных маниловских разговоров о вариативности образования к действительно разным образовательным учреждениям, можно и нужно спорить, но бесспорна свирепая неприязнь большей части родительской, да и просто общественности к самой постановке проблемы. Люди не увидят в такой новации ничего, кроме покушения на равенство, пусть больше воображаемое, чем реальное; кроме предложения с самого старта рассадить своих детей в разные лодки с начальством, то есть заведомо не плывущие к финишу.

Шансы на выход отечественной школы из кризиса сегодня совсем невелики. И если публика намерена продолжать рассуждать об образовании на уровне «в интернете всё есть и научите детей творить», не желая принимать на себя ни ответственности, ни рисков, то этим шансам и расти не с чего.

А. Привалов